

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 144–148
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 144–148
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-144-148>, EDN: VXXMME

Научная статья
УДК 1(091)+141.3

Наука и власть в политической философии Ф. Бэкона: от реформаторства к социальной критике

В. В. Мархинин

Сургутский государственный университет, Россия, 612416, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1

Мархинин Василий Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, marhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Аннотация. Введение. В статье исследуется эволюция взглядов Бэкона на взаимоотношения государственной власти и науки. Выявляются три основных этапа в развитии бэконовской концепции социальных задач научного знания. **Теоретический анализ.** В начальный период своего философского творчества (1580–1590 гг.) Бэкон формулирует инструменталистский взгляд на науку: ее задача состоит в укреплении могущества государства; правителям следует преодолеть иллюзии относительно алхимии и оказывать покровительство естествоиспытателям и изобретателям. Этот взгляд Бэкон пропагандирует, используя различные средства. Неудачи в этих начинаниях становятся стимулом к созданию новой этико-теологической концепции взаимоотношений науки и власти, объясняющей неизбежность ценностных противоречий в деятельности властителей и ученых. Эти идеи Бэкон не решается излагать в трудах, предназначенных для печати, и возвращается к их обсуждению в «Новой Атлантиде». **Заключение.** Бэконовская концепция отношений науки и власти развивается параллельно с его общественно-политической деятельностью и под влиянием его политического опыта. Зарождается она как программа реформы науки; затем, в ходе осмысления попыток реализации этой программы, трансформируется в этико-теологическую концепцию, а далее – в социально-критический анализ утопической повести.

Ключевые слова: политическая философия, наука, алхимия, политическая власть, история философии Раннего Нового времени

Для цитирования: Мархинин В. В. Наука и власть в политической философии Ф. Бэкона: от реформаторства к социальной критике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 144–148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-144-148>, EDN: VXXMME

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Science and power in the political philosophy of F. Bacon: From reformism towards social criticism

V. V. Markhinin

Surgut State University, 1 Lenina St., Surgut 612416, Russia

Vasily V. Markhinin, marhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Abstract. Introduction. The paper gives the analysis of the development of Bacon's views on the problem of the interrelations between science and the state power. **Theoretical analysis.** The initial period of this development was linked to Bacon's attempts of obtaining privileged position in the court circles during Elizabethan reign. In his treatises and speeches of 1580-90s Bacon started a propagandist campaign for the reform of science: in order to create the most effective tool of increasing its power and glory the crown had to realize the futility of scholasticism and the fraud of alchemical enterprises and to support the efforts of the researchers in improving technologies and discovering the laws of nature. This instrumentalist perspective however gained little support in governmental circles, first of all because of Bacon's sharp criticism of alchemical projects in which the most influential court men were engaged. The next stage of the development of Bacon's ideas started in early 1600s. In his treatises Bacon combined his attacks on alchemy etc. with an ethical & theological doctrine of the values of scientific research. During his spectacular career at Jacobean court Bacon exposed his doctrine to self-censure in order not to offend the monarch whose patronage he had successfully gained. However during his retirement he began a further work at this doctrine and made it the basis for his utopian novel, "The New Atlantis". **Conclusion.** Baconian views on the interrelations between science and political power were shaped by his philosophical development as well as by his political experience that led his theories from administrative reformism to ethical analysis and further – to social criticism and utopianism.

Keywords: political philosophy, science, alchemy, political power, Early Modern philosophy

For citation: Markhinin V. V. Science and power in the political philosophy of F. Bacon: From reformism towards social criticism. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 144–148 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-144-148>, EDN: VXXMME

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблемы взаимоотношений науки и государственной власти являются одной из сквозных тем творчества Ф. Бэкона, но, к сожалению, находятся, как и его политико-философские взгляды в целом, на периферии внимания исследователей. Между тем предпринятый философом анализ соответствующего круга вопросов важен не только для реконструкции его мировоззрения, но и для понимания его научной методологии, в особенности учения об идолах. В настоящей статье предпринята реконструкция развития бэконовских взглядов на отношения науки и государственной власти в 1580–1620-х гг.

Теоретический анализ

В формировании бэконовского взгляда на отношения государственной власти и науки следует выделить три больших этапа, связанных как с развитием его философских концепций, так и с динамикой его общественно-политической деятельности. Первый из них приходится на 1580–1590-е гг. В это время юный Бэкон стремится занять достойное место при елизаветинском дворе, пробуя свои силы в юриспруденции, религиозной политике и пропаганде реформы науки и образования. Свои надежды на продвижение он связывает как с собственными талантами, так и с возможной поддержкой вельмож, знавших его отца. Теоретические интересы юного философа чрезвычайно быстро приходят в противоречие с его карьерными планами. Первый памятник этого периода – памфлет «*Temporis partus maximus*» (1584), известный благодаря позднейшим свидетельствам Бэкона [1, с. 108; 2, с. 531] и существованию его второй реакции «*Temporis partus masculus*» (1603). Центральной темой этих трактатов, предназначенных для распространения в среде парламентариев [3, с. 14], была критика алхимии и магии, косвенно направленная против алхимических предприятий придворного астролога Дж. Ди и проекта включения алхимии в программу высшего образования [4, с. 6]. Все эти предприятия спонсировались высшими сановниками, потенциальными покровителями молодого Бэкона – Х. Гилбертом, лордом Бёрли, Ф. Уолсингемом. При жизни в их круг входил и его отец Николас Бэкон. Инвективы против алхимиков были выдержаны в стилистике злой сатиры: «Когда алхимики возвышают свой голос, призывая людей сплотиться во имя Опыта, я поддерживаю их призывы. Но что следует за этим? ... Свинья своим рылом может нарисовать в грязи букву А, но никто на этом основании не будет

ждать от нее способности написать трагедию» [3, с. 71]. Место алхимии, столь уважаемой в правительственных кругах, должна занять наука, руководствующаяся верными методами и ориентированная на планомерное решение технических задач. Однако, отказывая алхимикам, этим «углежогам с набором экспериментов по дистилляции», в наличии адекватного метода, Бэкон еще не может сформулировать собственное учение о методе. Атака против алхимии и непрошенные советы по религиозной политике, поданные Бэконом королеве, вызывали у Бёрли и Уолсингема лишь досаду. Вместо помощи в устройстве на королевскую службу Бэкон получает от Бёрли нагоняй. Известны письма, в которых Бэкон оправдывается за свою самонадеянность и выражает надежду: «Обвинения меня в [юном] возрасте со временем будут стерты в силу длительности моего дела» [1, с. 60].

Более удачно шло налаживание связей с молодым фаворитом Елизаветы графом Эссексом. При его поддержке Бэкон пишет пьесы-маски, «девайсы» (*device*), поставленные при дворе в 1592 и 1595 гг. К ним примыкает девайс, поставленный в колледже Грейс-Инн в 1594 г. В этих текстах Бэкон продолжает полемику против античной (аристотелевской и платоновской) философии и алхимии: «Первая – глупость, кричащая громко, вторая – шепчущая глупость. Одна произошла из простонародных (*vulgar*) наблюдений, другая – из нескольких экспериментов с печью. Одна никогда не уставала умножать слова, другая никогда не могла мультиплицировать золото» [1, с. 124]. Оба девайса осмеивают при помощи весьма прозрачных намеков старый план Х. Гилберта по отмене законов против алхимии и очередной провалившийся проект Бёрли по трансмутации неблагородных металлов в золото [5, с. 87–107]. Новая тема, появляющаяся в этих текстах, – проблема ценностных оснований науки. Ученые и покровительствующие им правители оказываются перед соблазном подчинить научные занятия богине Филавтии, Себялюбия. Итогом таких занятий становится самообман: многие ученые полагали, что они сумели открыть тайны Природы, а на деле создали лишь новые суеверия [1, с. 383]. Здесь эта проблема трактуется с несколько односторонних позиций: угроза научному познанию исходит от самого ученого, способного превратить исследование в поиск не истины, а приятного препровождения времени; верные слуги престола должны пресечь это извращение и не допустить, чтобы государя увлекли пустыми фантазиями. В работах 1580–1590-х гг. Бэкон формулирует инструмен-

талистский подход к взаимоотношениям власти и науки. В то время как алхимия не выполнила ни одного из своих обещаний, наука, даже из рук вон плохо организованная, давала человечеству поистине удивительные изобретения – порох, компас, печатный станок. Правители, которые смогут понять пустоту древней софистики и современных сказок, обретут невиданное прежде могущество и славу.

Рассуждения Бэкона вызывают ассоциации с позднейшими позитивистскими взглядами на науку. Впрочем, соотношение бэконовского и позднейшего эмпиризма сложнее, и он «в отличие от многих более поздних эмпиристов, прежде всего позитивистов, считал, что наука должна открывать глубокие и скрытые причины и законы, а не ограничивать себя феноменологическими описаниями и законами» [6, с. 92]. Этот взгляд на задачи науки вполне соответствовал тому, которого придерживались алхимики Раннего Нового времени, и был воспринят Бэконом из алхимической интеллектуальной традиции.

К концу 1590-х гг. Бэкон остался без поддержки Эссекса, лишившегося жизни из-за своих непомерных амбиций; пропагандистская кампания не принесла ощутимых результатов. В этих условиях Бэкон пишет серию сочинений, не опубликованных при жизни. Обширнейшее по объему и крупнейшее по замыслу среди них – трактат «Валериус Терминус» (1603), в котором формулируется новая этико-теологическая концепция науки и ее отношений с властью.

Стремление ученого к познанию мира не имеет границ и его целью является бесконечное расширение власти человека над природой, но всеобъемлющее знание и всемогущество – атрибуты Бога. Не предаются ли ученые той же гордыне, которая привела ангелов и людей к падению? На этот вопрос, поставленный в начальных строках трактата, Бэкон дает отрицательный ответ. Ангелы возжелали превосходства над Богом; Адам соблазнился совершенным знанием добра и зла, которое позволило бы ему не зависеть от Его установлений. Однако ученый, открывающий людям знание природы, совершает подвиг любви к ближнему и вступает в соревнование с Богом именно в любви – и на этом пути грехопадение невозможно, ведь сам Бог призывает человека к такому состязанию [7, с. 28]. Наука не творит чудес, но подобно Богу, совершающему чудеса, всегда имеет в виду телесное благо человека. Она покоряет природу, исполняя волю Бога, обещавшего людям власть над ней. Ее цель есть открытие способов достигать всего, необходимого людям – «от обретения бессмертия (если оно возможно) до решения самых низких практических

задач механики» [7, с. 34]. Любые эгоистические мотивы в научном исследовании неуместны. Всякое знание должно использоваться лишь для цели, угодной Богу, т. е. для помощи человечеству, а «всякий иной способ применения знаний есть зло и змеиное коварство» [7, с. 33–34]. Такой взгляд на науку знаменует разрыв с прежним инструменталистским подходом.

Последнюю главу трактата Бэкон планировал посвятить препятствиям, которые создают на пути науки общественные институты. Выводы данной главы состоят в том, что интересы любых социальных институтов, особенно властных, в той или иной мере противоречат интересам науки: «Монархии склоняют умы к прибыли и удовольствию, а республики к славе и тщеславию, ... университеты склоняют умы к софистике и притворству (affectation), кельи – к басням и бесполезным тонкостям, вообще учеба – к погоне за разнообразием» [7, с. 76]. Этот вывод через три года будет дополнен: «... Есть различия между политикой и искусствами. ... В политике даже улучшения находятся под подозрением из-за того, что они способны нарушать спокойствие, ведь политический контроль основан на авторитете, согласии, репутации, мнении, а не на доказательстве и истине» [3, с. 79]. Напротив, в науках и искусствах должен постоянно происходить прогресс, а спокойствия и неизменности быть не может. В этих же сочинениях Бэкон формулирует первый вариант своего учения об идолах. Оно тесно связано с наблюдениями о противоречиях между наукой и властью: если первая освобождает разум от контроля идолов, то вторая ставит их себе на службу.

Социально-критический потенциал приведенных выводов препятствовал их обнародованию в печати: Бэкон, сумевший в царствование Якова занять высшие государственные посты, прекрасно понимал, насколько мало соответствуют его статусу процитированные тезисы. В работе, предназначенной для печати, Бэкон заявит без обиняков: образ мыслей и действий правительства секретен во всех отношениях – его трудно познавать, и о нем неуместно говорить во всеулышание; философу, который обращается к мудрому монарху, приличнее обходить политические вопросы стороной [7, с. 388–389]. Впрочем, следы концепции, выработанной в начале века, обнаруживаются и в сочинениях, напечатанных на пике карьеры. На ней, в частности, основана интерпретация мифа о Дедале: из-за его неразборчивости в использовании своего мастерства на свет появился Минотавр, а затем был создан Лабиринт, долгие годы губивший людей. Бэкон предостерегает ученых от безот-

ветственной службы властителям, в результате которой появляются изобретения, еще более ужасные, чем те, что были созданы Дедалом по приказу Миноса [8, с. 266].

К анализу противоречий между интересами науки и интересами правителей Бэкон возвращается лишь в предназначенной для посмертной публикации «Новой Атлантиде». Он не успел описать устройство идеального общества в деталях, хотя общие его принципы были обрисованы довольно отчетливо. Вся материальная и духовная жизнь Бенсалема преобразована работой его академии – Дома Соломона. Ученые планомерно приближают его жителей к всестороннему господству над природой. Политические и социальные конфликты при этом снимаются без кардинальных преобразований в вопросах собственности и власти. Своим положением это общество обязано не великолепной технике из Дома Соломона, а в первую очередь правильному устройству отношений науки, церкви и государственной власти.

Вопреки распространенным интерпретациям Дом Соломона не описывается Бэконом как правительство технократов. Дом Соломона не только не правит сам (его отцы посещают сограждан раз в десятилетие – едва ли таким образом можно управлять чем бы то ни было), но и не посвящает короля и сограждан в детали своей работы. Обнарудуются лишь те открытия, к которым, по мнению самой ученой корпорации, общество готово. Соломонов Дом не занимается и теологией; вообще в Бенсалеме есть священники, но нет богословов, ведь его жители не пытаются узнать о Боге ничего, кроме сказанного в Писании. Этико-теологические установки, лежащие в основе деятельности Дома Соломона, описаны в полном соответствии с идеями, намеченными Бэконом в ранних сочинениях. Ученые Бенсалема трудятся ради восстановления власти человека над природой, ради облегчения страданий человечества, вплоть до избавления людей от смерти; свой труд они рассматривают как исполнение религиозного долга.

Заключение

Начиная с 1580-х гг., взгляды Бэкона предали значительную эволюцию и прошли несколько этапов развития.

Первый этап проходит под знаком борьбы против магии и алхимии и пропаганды идей реформы, призванной поставить науку на службу государственной власти. Вопреки ожиданиям Бэкона ни елизаветинские сановники, ни сама королева не оценили его предложения. Неудачи

реформаторских начинаний заставили Бэкона сформировать новую концепцию отношений науки и власти, объясняющую неизбежность противоречий между ними. Эта концепция была подвергнута самоцензуре во времена Якова, но тем не менее сохранила валидность с точки зрения самого Бэкона. На завершающем этапе творчества философа она стала одним из ключевых элементов его утопии, описывающей возможные результаты гармонизации противоречий между политическими и научными интересами.

Концепция отношений власти и науки формировалась одновременно в результате теоретической рефлексии и осмысления практического опыта участия в государственной политике. Первые шаги к ее созданию Бэкон совершает с несколько наивной верой в преобразовательные способности правительства. Осмысление причин, по которым его, в общем-то несложный и логичный план (убедить королеву и высших сановников в своей научной правоте и направить их на верный путь) не сработал, приводит Бэкона к открытию противоречий научной эпистемологии и политической праксеологии. Разрешение этих противоречий он видит в этических принципах науки, препятствующих ее подчинению политической конъюнктуре. На следующем этапе творчества Бэкон не вернулся к былым реформаторским планам, хотя, занимая высшие должности королевства, он имел большие возможности для их продвижения. Превращение науки в силу, трансформирующую социальную систему и общественную мораль, видится ему как дело будущего, образ которого Бэкон создает в своей утопической повести.

Список литературы

1. *Bacon F.* The works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban, and Lord High Chancellor of England. Including all his occasional works: in 14 vols. London : Longman, 1862. Vol. 8, pt. 1. 431 p.
2. *Bacon F.* The works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban, and Lord High Chancellor of England. including all his occasional works: in 14 vols. London : Longman, 1874. Vol. 7. 631 p.
3. *Farrington B.* The philosophy of Francis Bacon: an essay on its development from 1603–1609, with new translations of fundamental texts. Chicago : University of Chicago Press, 1966. 139 p.
4. *Gilbert H.* Queene Elizabethes achademy. London : Pub. for the Early English text society, by N. Trübner & co., 1869. 154 p.
5. *Campbell J. S.* The Alchemical Patronage of Sir William Cecil, Lord Burghley. Victoria, University of Wellington, 2009. 180 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/41336603.pdf> (дата обращения: 27.01.2023).

6. Сокулер З. А. Проблема индукции как проблема религиозного и нравственного возрождения в учении Фр. Бэкона о методе // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 89–99. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-89-99>
7. Bacon F. *The Works of Francis Bacon: in 15 vols.* Boston : Houghton, Mifflin and company, 1900. Vol. 6. 450 p.
8. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М. : Мысль, 1972. Т. 2. 582 с.
3. Farrington B. *The philosophy of Francis Bacon: An essay on its development from 1603–1609, with new translations of fundamental texts.* Chicago, University of Chicago Press, 1966. 139 p.
4. Gilbert H. *Queene Elizabethes achademy.* London, Pub. for the Early English text society, by N. Trübner & co., 1869. 154 p.
5. Campbell J. S. *The Alchemical Patronage of Sir William Cecil, Lord Burghley.* Victoria, University of Wellington, 2009. 180 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/41336603.pdf> (accessed 27 January 2023).

References

1. Bacon F. *The works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban, and Lord High Chancellor of England. including all his occasional works:* in 14 vols. London, Longman, 1862, vol. 8, pt. 1. 431 p.
2. Bacon F. *The works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban, and Lord High Chancellor of England. including all his occasional works:* in 14 vols. London, Longman, 1874, vol. 7. 631 p.
6. Soculer Z. A. The problem of induction as a problem of religious and moral revival in the teaching of F. Bacon's method. *Voprosy filosofii* [Voprosy filosofii], 2022, no. 1, pp. 89–99 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-1-89-99>
7. Bacon F. *The Works of Francis Bacon: in 15 vols.* Boston, Houghton, Mifflin and company, 1900, vol. 6. 450 p.
8. Bacon F. *Sochineniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, vol. 2. 582 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 27.03.2023
The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 27.03.2023